

УДК 327

Антонович И.И.

Постсоветское пространство в поисках геополитической идентификации

Антонович Иван Иванович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, бывший министр иностранных дел Республики Беларусь (1997–1998), Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской Академии социальных наук, профессор Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Постсоветское пространство – новое геополитическое понятие, используемое для определения группы стран, ранее входивших в «социалистический лагерь» (страны Восточной и Центральной Европы и Советский Союз), а также 14 стран, образовавшихся в результате распада СССР. В составе этой группы образовались подгруппы, каждая из которых пошла своим путем (страны Восточной и Центральной Европы вступили в Евросоюз, группа стран в европейской части Советского Союза – Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Молдова – занялись реализацией совместных проектов сотрудничества, страны Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан) все еще в поиске своей геополитической принадлежности. Автор выдвигает гипотезу, что развитие структур регионального сотрудничества (экономического, геополитического, культурного) стран, возникших на территории СССР, – единственная устойчивая основа их развития и модернизации

Ключевые слова: постсоветское пространство, региональное объединение, политика Горбачева и Ельцина, модернизация, политическая элита, геополитическая самоидентификация.

Постсоветское пространство – геополитический термин, значение которого охватывает группу стран, входивших в мировой лагерь социализма, где главную роль играл СССР. После распада СССР в 1991 г. постсоветское пространство распалось на несколько частей, социально-экономическая и политическая ситуация в которых была весьма различной. Страны Восточной и Центральной Европы являлись суверенными государствами, хотя и поставленными в тесную зависимость от Советского Союза, членами ООН и ее специализированных агентств, которые в общем претендовали на проведение самостоятельной внешней и внутренней политики. С годами они научились достаточно умело обходить жесткие требования лояльности со стороны руководства СССР и одновременно ловко пользоваться возможностями, которые им предоставляло это союзничество в смысле обеспечения дешевыми нефтепродуктами, надежного международного положения, культурных связей, обменов, контактов и т.д.

Группа суверенных государств, образовавшихся на территории СССР, охваченная эйфорией независимости, пошла другим путем. Ее главной задачей было найти союзников и покровителей, которые обеспечили бы им выход из тяжелого социально-экономического положения в основном за счет субсидий и займов в обмен на лояльность. Россия – правопреемница СССР – взяла на себя все международные обязательства этого великого государства, которые сводились преимущественно к невыплаченным займам, необходимости оказания военной, экономической и другой помощи молодым государствам, образовавшимся на территории СССР, и бесконечным дрягам по поводу собственности бывшего СССР на территории этих государств, немедленно приватизированной их руководством, требующим от России за пользование ее бывшей собственностью достаточно высокую плату.

Первое десятилетие прошло в суете и в попытке прочертить линию собственного внешнеполитического поведения. Страны Центральной и Восточной Европы и Прибалтики были ускоренным путем интегрированы в Евросоюз. Это отвечало надеждам населения данных стран, рассчитывающего на повышение жизненного уровня. Предварительным условием вступления этих государств в Евросоюз было членство в НАТО. На этом особенно настаивали США, создав своего рода «политический предбанник» к членству в ЕС, где заявившие о вступлении государства соответствующим образом готовились – политически, проходили испытание на лояльность, а на практике немедленно поставили свои воинские контингенты в горячие точки планеты, где осуществлялась внешнеполитическая стратегия США. К тому же США нашли в этих странах рынок для поставки

своей военной продукции под видом перевооружения армии в соответствии со стандартами НАТО. Естественно, всё это делалось в долг, под льготные кредиты, но немедленно легло тяжелым бременем на экономику этих стран, способствовал созданию ситуации постоянной и кабальной экономической и политической зависимости и зависимости от социально-экономической конъюнктуры в Евросоюзе и США, подчинив внешнюю политику этих стран стратегическим приоритетам Евroatлантического сообщества. Им была предоставлена только одна «свобода»: культивировать русофобию как компонент общенационального сознания и обвинять Российскую Федерацию, такое же молодое государство, во всех своих неурядицах.

Белоруссия, Украина, Грузия и Молдавия, Армения, Азербайджан, оказавшись между двумя геополитическими полюсами – Российской Федерации с одной стороны, и Западной Европы с другой, – маневрировали, то приближаясь, то удаляясь от них, пытаясь обрести для себя какие-то политические, а, главное, экономические дивиденды с разной долей успеха. В этих маневров меньше всего повезло Украине. Со сменой президента произошла и смена курса: от осторожного и с оговорками союзничества с Российской Федерацией до стремления к форсированному вступлению в Евросоюз и НАТО – стратегическая цель, поглотившая все внешнеполитические и внутриэкономические инициативы президента Ющенко. Результатом был разрыв отношений с Российской Федерацией, резкое ухудшение социально-экономического положения. Президент Ющенко проиграл очередные выборы, но процесс ликвидации негативных последствий его правления развивается противоречиво.

Антироссийская позиция Украины не приблизила ее ни на шаг к членству в НАТО и Евросоюзе. Как пишет немецкий исследователь Винфрид Шнайдер-Петерс, «Украина, конечно, играет ключевую роль в европейской политике ввиду своего промежуточного положения между Евросоюзом и Россией. Однако в вопросе членства или не членства в НАТО и Евросоюзе речь идет не только о безопасности Украины, а также о безопасности Европейского Союза. А безопасность Европейского Союза является зависимой от безопасности России, и ценой приема Украины Европа безопасность своих отношений с Россией подвергать сомнению не стала»¹. Скажем так, понимание это пришло к Евросоюзу не сразу, а после внимательного мониторинга внутривнутриполитической ситуации в самой Украине, где политика Ющенко привела к колоссальному расколу граждан страны на враждующие группировки, к кризису в экономике и политике. В этих условиях её прием в члены НАТО и Евросоюза, скорее всего, создал бы на европейском континенте неблагоприятную бродильную массу, всеобщее недовольство, которое весьма негативно сказывалось бы на отношениях и в самих этих геополитических альянсах.

Осознание это пришло в значительной степени благодаря интенсивной внешнеполитической деятельности российской дипломатии. Она помогла руководителям ведущих стран Евросоюза противостоять американскому давлению, для которого членство Украины в НАТО и Евросоюзе представлялось важной политической целью. Россия пошла своим путем, преодолевая внутренний кризис, сотрясаемая социальными конфликтами, медленно выравнивая внутривнутриполитическую ситуацию, которая с уходом Б.Н.Ельцина с политической арены приобрела признаки устойчивости и стабильности.

В октябре 2009 г. в Евросоюзе отметили двадцатилетие со времени падения Берлинской стены – дату, которая ассоциируется с распадом мировой коммунистической системы. Особенно пышно мероприятия проводились в Германии. На них был приглашен первый президент постсоциалистической Польши Лех Валенса, который, не моргнув глазом, заявил, что 80% заслуги в распаде социалистического лагеря принадлежит польскому папе Иоанну Павлу II, 10% – польскому движению «Солидарность» и лишь 10% – остальному миру. У немцев была своя точка зрения на эту ситуацию, но высказывали ее они намного более осторожно. У них получалось, что падение Берлинской стены – распад постсоветского пространства – был вызван терпеливой, миролюбивой политикой немцев, которые сделали все, чтобы в Европе преобладала солидарность, взаимозависимость и благополучие. Никому не пришло в голову вспомнить, что и сама Берлинская стена, и раскол Европы на два лагеря в свое время явились результатом Второй мировой войны, которая, в свою очередь была завершена объединенными усилиями антифашистской коалиции. Этот раскол явился прямым следствием фашистской авантюры, и объединение Германии было бы невозможным, если бы этому противилось основное государство – победитель во Второй мировой войне – Советский Союз.

Падение Берлинской стены стало прологом в череде важнейших событий мирового значения, среди которых на первый план выходят объединение Германии, 20-летие которого немцы отпраздновали 3 октября 2010 г., и распад СССР. Произошла кардинальная геополитическая трансформация: центр европейского влияния и силы переместился из Москвы в Берлин без военных или иных крупных конфликтов. Всё свершилось как бы само собой.

Некоторые исследователи эпохи всё сводят к «немецкому везению». Мол, к исходу XX века СССР распался на 14 государств, Югославия – на 6, Чехословакия – на 2, и только немцы восстановили свое государственное единство. Сегодня мало кто помнит, что СССР еще в 1953 г. ставил вопрос об объединении Германии при условии обеспечения ее нейтралитета. Известна нота И.В.Сталина руководителям США, Англии и Франции на этот счет незадолго до его смерти. Западные державы тогда отклонили это предложение: возрождающая Германия нужна были им как союзник против СССР.

После падения Берлинской стены, когда вопрос об объединении Германии встал в повестку дня, президент Франции Ф.Миттеран был против, и его поддержала в этой позиции премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. США пришлось оказывать давление на своих партнеров, чтобы они не выражали свою позицию официально. Союзники, однако, потребовали за это немалую цену: Франция вырвала у ФРГ согласие на общую валюту Евросоюза – «евро», для чего немцам пришлось пожертвовать Deutsche Mark – самой устойчивой и благо-

¹ Schneider-Deters W. EU – nicht NATO! Thesen zur Zukunft der Ukraine. Osteuropa. Heft 1, January 2010.

получной валютой тогдашней Европы, а США вынудили канцлера Г.Коля дать им обещание ни при каких условиях не выходить из НАТО. И только СССР довольствовался подачкой в 50 с лишним миллиардов марок – суммой, которую, по словам немецкого политолога А.Пара, «Германия зарабатывает за неделю».

Объединение без бисмарковских «железа и крови» стало возможным благодаря тому, что на это дал согласие СССР. А.Пар, который получил доступ к недавно рассекреченным немецким государственным документам тех лет, пишет: «Многие на Западе не могли поверить, что кремлевское руководство, которое на протяжении 40 лет подавляло любое восстание в странах Восточной Европы, так просто смирился с полным развалом социалистического лагеря...», и продолжает: «В 1990 году Кремль не ставил Германии лишних условий. Горбачев быстро согласился с тем, что Ялтинский мир рухнул, и что немцы сами могут выбирать, к каким военным и экономическим союзам им примыкать. Наивно было бы думать, что Германия воспользуется своим правом для выхода из НАТО и ЕС»¹.

С А.Паром трудно не согласиться, когда он говорит, что ФРГ поглотила ГДР как «бедного родственника». Накануне 20-летнего юбилея в немецкой печати много писалось о том, что ФРГ инвестировали в бывшую ГДР около 2 трлн. долл., а противоречия между «оссиз» и «вессиз» остаются, и в бывшей ГДР около 40% взрослого населения живет на социальные вспомоществования. Секрет прост: инвестированные триллионы пошли не на улучшение жизни людей, а на создание новых современных производств («четвертый немецкий рейх», на этот раз High Tech), принадлежащих западногерманским ТНК.

Трудно не согласиться и с российскими аналитиками, что в дипломатических играх того времени «переиграть Горбачева особо труда не представляло. Для Генерального секретаря ЦК КПСС главная задача тогда заключалась в получении иностранных кредитов любой ценой, чтобы возможно долго удержаться у власти»². Кое-какие кредиты дали, но они не помогли М.С.Горбачеву. Весь процесс постсоветской трансформации свершился хаотичным, стихийным путем, что заставило А.И.Солженицына заметить, что мы выходили из коммунизма самым плохим, самым разрушительным путем. Надежды народов не оправдались. Обещания грядущего благополучия была нагло нарушены.

Годы хаоса и грабежа на постсоветском пространстве не оставили шансов на улучшение жизни, обещанной под лозунгом «Вернемся в мировую цивилизацию и будем жить как все». Никто не объяснял это «как все», эйфория надежд уже полностью угасла к концу XX в., а первая декада XXI столетия, ознаменовавшаяся мощным глобальным кризисом 2008–2010 гг., показала, что серьезных положительных сдвигов постсоветские трансформации не принесли ни в одной из групп стран, вышедших из социалистического содружества.

В конце 2009 г. в Будапеште состоялась представительная международная конференция, посвященная двадцати годам послесоветской истории, названной «переходным периодом». Известный специалист по современному капитализму Янош Корнай подвел общий итог этих лет для европейских стран. Он напомнил, что все движения освобождения от социализма проходили под лозунгами «Свобода, Равенство и Братство», и попытался проанализировать итоги в этих трех категориях. Что касается «Свободы», то, безусловно, демократическое правление в странах Восточной и Центральной Европы расширило ее возможности. Но Я.Корнай с печалью признает, что социологи фиксируют удивительное состояние умов в Центральной и Восточной Европе, когда значительная часть, если не большинство, населения не придает свободе большого значения и озабочена, прежде всего, экономическим выживанием, отягчена высокой безработицей и пессимистическими взглядами на будущее.

В отношении «Равенства» Я.Корнай был вынужден признать, что смена общественной системы выдвинула вперед новых «победителей»: успешных предпринимателей, талантливых бизнесменов, новаторов и, в первую очередь, авантюристов, приватизировавших лакомые куски общественной собственности, использовавших кредиты и займы для прорыва на рынки для личного обогащения, сумевших быстро адаптироваться к новым экономическим условиям. Весьма незначительная часть (2–3% населения) достигла значительных материальных успехов, остальное же население живет в условиях ухудшающегося экономического положения и роста социальной напряженности. Конечно, в числе «успешных» есть и умелые, грамотные бизнесмены, сумевшие разумно использовать новые условия. Но Я.Корнай признает, что «источник финансового успеха некоторых людей лежит в чрезвычайной ловкости в процессе приватизации, приобретения, принадлежащих государству активов, дешево или вообще бесплатно, а то и приблизаясь вплотную к воровству... Эти две стороны происходящих изменений – благотворная светлая и неблаготворная темная не могут быть четко отделены одна от другой»³.

«Братство», как отмечает Я.Корнай, приобрело достаточно узкие рамки в постсоветском обществе в странах Центральной и Восточной Европы и выражается, в основном, в солидарности профсоюзных и массовых движений, борющихся за улучшение своего экономического положения и за свои права, пока с весьма незначительным успехом. Важнейшей составляющей нового социального неравенства Я.Корнай называет коррупцию и признает, что эффективная борьба с ней в значительной степени смогла бы содействовать новому общественному согласию. Однако она не эффективна. Корнай говорит, что «если бы крупные состояния и огромные доходы, полученные мошенническим путем стали исключением, это укрепило бы убеждения в наличии сильной связи между достижениями высших результатов и получением высоких доходов»⁴. Однако Я.Корнай добавляет, что такой

¹ Известия. 2010. 1 окт.

² Независимая газета, 2010. 3 окт.

³ Корнай Я. Liberté, Egalité, Fraternité – размышление о последствиях крушения коммунизма // Россия и современный мир. 2001. №1. С. 14–17.

⁴ Там же. С. 17.

связи пока не просматривается, и, рассуждая о перспективах на будущее, делает тяжкое признание: «Я не знаю».

Это незнание, неуверенность относительно будущих перспектив отягчается безжалостным убеждением, господствующим в общественном мнении большинства этих стран, что ситуация не только не улучшается, а ухудшается, что уровень социально-экономической защищенности и благополучия, достигнутых при социалистическом строе, можно обеспечить только в отдаленной перспективе, а пока что эта перспектива несет новые трудности: проблема занятости не решается, система социального обеспечения работает неэффективно, демократические процессы сопровождаются коррупцией.

Из всех стран постсоветского пространства победная эйфория длилась меньше всего в России. Имя «Россия», которое в течение столетия означало огромную империю, а потом великую державу, которая совместно с США поддерживала мировое равновесие во вторую половину XX в., было изменено на «Российскую Федерацию», которая представляет новое государство, протяженностью в 10 тыс. км с Запада на Восток общей площадью 17 млн. кв. км, что в два раза больше, чем нынешняя территория США или Китая. Однако СССР, с которым отождествлялось имя России, занимал территорию 22 млн. кв. км. Распад СССР ощущался как распад больше всего именно в Российской Федерации, которая оказалась в состоянии жесткого этнического противостояния на Кавказе, в условиях всплеска националистических движений и стремления к самостоятельности некоторых автономных республик, в хаосе разрушенной экономической системы и коррумпированности административно-управленческого аппарата.

Это произошло при общем недовольстве основной массы населения, увидевшей, что демократические лидеры, обещавшие быстрые перемены к лучшему, фактически обманули народ.

Самым удивительным в распаде СССР было то, что решающее влияние оказали не внешние воздействия или поражения в схватке с другими мировыми государствами (подобно тому, как пала Австро-Венгерская или Османская империя). Распад СССР произошел в результате перестройки, объявленной М.С.Горбачевым и им же проваленной в ходе борьбы за политическую власть с Б.Н.Ельциным. Из всех достижений М.Горбачева в ходе перестройки реальной была только гласность, которая открыла двери критике общественного строя во всех его функциях, фальсификации советской истории и утопических обещаний лучшего будущего наименьшей ценой. В геополитическом измерении трагической ошибкой Горбачева было то, что в целях снижения огромных военных расходов и поиска дополнительных средств для реализации экономических реформ он объявил уменьшение противоречий между США и СССР в качестве главной внешнеполитической цели задолго до того, как перестройка стала приносить экономические успехи.

США, действуя в строго выверенной манере, вынудили СССР принять выгодные для них совместные решения о сокращении ядерных арсеналов, об объединении Германии, а потом и о выходе государств Центральной и Восточной Европы из социалистического блока. Процессу социально-экономической деградации, охватившему СССР во второй половине 80-х и 90-е гг., существенно способствовал Б.Н.Ельцин, по инициативе которого Верховный Совет РСФСР принял закон о приоритете законов Российской Федерации над законами СССР и этим разрушил правовую основу Договора об образовании СССР 1922 г. Неудовлетворительное экономическое состояние Российской Федерации Ельцин упрощенно объяснил следствием экономической помощи союзным республикам, а отказ от этой помощи представил как немедленное условие повышения благополучия россиян. В ходе политических кампаний второй половины 1980-х гг. ему принадлежало много авантюрных лозунгов, среди которых особо опасным был призыв к национально-государственному дроблению Российской Федерации: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Сразу после распада СССР в России начались националистические движения, самым трагическим выражением которых явились две Чеченские войны, распространившие состояние военного положения на весь Кавказ.

Специалисты зарубежных центров, осуществляющих мониторинг ситуации в СССР, неизменно выражали недовольство в отношении того, что руководящие силы советской власти, силовые структуры не приняли никаких эффективных мер по ликвидации сепаратистских движений и не предотвратили распад. В итоге в декабре 1991 г. соглашение трех славянских республик (Белоруссии, Украины, России) о ликвидации СССР как геополитической реальности не вызвало шока, а лишь подтверждение предчувствий, которые формировались за рубежом в течение ряда предыдущих лет.

Девятилетнее правление Б.Н.Ельцина по своим разрушительным положениям для страны не имеет аналогов в истории. Экономической и общественно-политической жизнью стали заправлять кланы, в которых были представлены криминальные структуры, общественная собственность расхватывалась ими за бесценок, борьба между мафиозными и криминальными группировками подменила собой нормальную политическую жизнь в России. К концу XX столетия недовольство было всеобщим, и «наверху», и «внизу», хотя и по разным причинам. «Внизу» население страдало от дефицита, падения покупательной способности рубля и существования в условиях полуголодной жизни. «Наверху» яростные схватки за обладание общественными ресурсами отравляли надежды политических и экономических элит, порождали даже в них неуверенность в завтрашнем дне, способствовали «всплыванию наверх» наиболее алчных, беспринципных, обладающих поддержкой структур организованной преступности. В итоге Россия потеряла геополитическое значение и вес СССР.

Уход Б.Н.Ельцина в декабре 2000 г. с должности президента был воспринят с огромным облегчением всем населением, но особого энтузиазма в связи с выходом на политическую арену В.В.Путина поначалу не ощущалось. В своих первых шагах он не проявлял намерения реформировать политическую систему, экономическую жизнь в стране. Однако первое десятилетие нового века стало периодом удачной нефтегазовой конъюнктуры. Резкий рост цен на нефть и газ в мировых масштабах, случившийся в 2003 г. после нападения США на Ирак, предоставил российскому руководству шанс улучшить экономические положения. Благодаря этому Россия стала активным игроком в «большой игре» за энергоресурсы, что способ-

ствовало частичной реанимации ее внешнеполитического реноме.

Мировая энергетическая конъюнктура в основном формировалась отношениями купли-продажи США, ЕС, Китая, России, Саудовской Аравии. Розыгрыш «энергетической карты» серьезным образом изменил положение России в Европе. В зависимости от нее оказались Белоруссия и Украина, а со второй половины первого десятилетия XXI века «энергетическая карта» России стала серьезным образом использоваться для выравнивания ее отношений с Евросоюзом. В стране заметно улучшилось материальное положение широких масс населения, однако зависимость от доходов нефтегазового экспорта фактически остановила экономическое развитие России: приватизация уничтожила значительную часть тяжелой промышленности, разрушила социальные системы, оставила на произвол судьбы инфраструктуру, в особенности транспортную и создала атмосферу «легкого благополучия». Население приучилось требовать повышения заработной платы без повышения производительности труда, и те небольшие, но регулярные подачки, которые Правительство давало в ответ на эти требования, создавало иллюзию непрерывного роста.

Всё это благополучие обрушилось глобальным кризисом 2008–2010 гг., о котором российские руководители поначалу заявляли, что он не касается России, а потом стали объяснять резкое падение материального положения трудящихся, деградацию промышленных, транспортных, коммуникационных инфраструктур именно тем, что этот кризис якобы поразил Россию больше всех. Это сбивчивое, противоречивое толкование глобального кризиса характерно для российской власти и сегодня. Кризис действительно обнажил колоссальные прорехи в социально-экономической и внешней политике России. Частный бизнес, выводя свои заработки за рубеж, проявил полную незаинтересованность и неспособность на креативные инвестиции, могущие оживить экономическую конъюнктуру в стране. Государственные корпорации, якобы созданные для более рационального использования колоссальных нефтяных доходов, преступно разбазаривали энергоресурсы, выплачивая себе фантастические бонусы и залезая в огромные долги под гарантии государства.

Смена власти в Кремле в 2008 г. и появление руководящего тандема пока эту ситуацию изменить к лучшему не смогла. На нее наложилась в общем неудовлетворительная внешняя политика России, в результате которой отношения с Евросоюзом подвергаются огромному напряжению ввиду неурегулированности торгово-экономических связей, в основном в области энергоресурсов. В отношениях с США незаметно больших успехов, а ситуация в СНГ подтверждает тезис В.В.Путина, заявившего о том, что и в самом начале СНГ создавалась как «форма цивилизованного развода».

В значительной степени сегодня Россия находится во внешнеполитической изоляции, не имея друзей и союзников, подвергаясь яростным нападкам малых стран, пользующихся покровительством США и НАТО, требующим пересмотра границ и выплаты Россией компенсации за последствия «советской оккупации». В общественном мнении сложился консенсус относительно того, что программы модернизации, т.е. восстановление экономического потенциала России и совершенствование демократических форм правления, повышение общественной производительности могут быть выходом из существующего кризисного состояния. Действительно, Россия – страна уникального модернизаторского опыта, которая в течение трехсот лет догоняет Запад, и хотя ей пока это сделать не удалось, она накопила определенный исторический багаж, который мог бы быть рационально использован и в настоящее время.

Модернизационный дискурс, в общем, благоприятно встречается общественным мнением России, однако одновременно с позитивным отношением к модернизации, похоже, пока в обществе нет сил, которые могли бы взяться за модернизацию сегодня. В то же время у значительной части граждан, по сути, нет потребности в модернизационном прорыве. Политическая элита понимает, что модернизация ставит перед ней новые неординарные задачи в очень сложных социально-экономических и исторических условиях, и тоже не спешит активно ее поддержать, хотя с присущей ей изворотливостью и не отказывается от нее публично. Идет уже 3-й год с тех пор, как Президент России Д.Медведев инициировал модернизацию, но он сам недоволен ее ходом, неоднократно подчеркивая технологическую отсталость Российской Федерации. Характерно, что такую оценку разделяет значительное количество представителей руководящей элиты. В последнее время в СМИ появляется немало оценок в отношении того, что модернизационный потенциал России исчерпан. Выходит, что серьезных социально-экономических, политических и нравственных условий для модернизационного рывка нет, хотя и очевидно, что без него России не вернуться в число государств, серьезным образом, влияющим на будущее международной политики.

Бывшие советские среднеазиатские и кавказские республики идут своим путем, но и здесь существует зона напряженности и нестабильности, охватывающая Кавказский регион протяженностью 1250 км между Черным и Каспийским морями. Представляя собой этническую мозаику, этот регион охватывает также семь автономных республик Российской Федерации, населенных преимущественно мусульманами (за исключением Северной Осетии, образующей зону Северного Кавказа), тремя республиками, ранее называемыми транскавказскими на юге (Армения, Азербайджан и Грузия). Ни в одном из этих кавказских государств не происходит существенное повышение материального положения граждан, несмотря на то, что Азербайджан обладает значительными нефтегазовыми ресурсами, Грузия пользуется особым покровительством Соединенных Штатов, Евросоюза и НАТО, а Армения пытается урегулировать старый спор с турками и развивать полноценные отношения со странами региона. Ни одному из этих государств пока не удается играть заметную внешнеполитическую роль.

На юге азиатско-кавказский регион ограничен цепью горных хребтов, разделяемых глубокими ущельями, одно из которых – «Джунгарские ворота» – играло огромную роль в прошлом: через него осуществлялись монгольские нашествия в средние века на Европу и ближний Восток. Сегодня «Джунгарские ворота» служат транспортной развилкой, через которую направляются потоки энергоресурсов из России и стран Каспийского региона в Китай и товарные потоки обратно. В настоящее время руководители стран Центральной Азии (Казахстан, Кыр-

гызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) пытаются привлечь зарубежные инвестиции, но пока без значительного успеха. Эти страны различны по территории и населению, представляют собой огромную протяженную зону сухого климата. 4 миллиона кв. км территории этих республик «прореживаются» огромными пустынями, и в этой неблагоприятной в целом для сельского хозяйства зоне, испытывающей постоянные нехватки воды, проживает около 70 миллионов человек. С XIX в. вся эта территория была интегрирована в Российскую империю под названием Русского Туркестана. Благодаря вхождению в состав Российской империи и позже в СССР в этих республиках были проведены серьезные реформы, создана промышленность, транспортные системы, открыты учебные заведения, позволившие воспитать управленческую, научную и культурную элиту, которая по своей образованности и компетентности во многом превосходит элиты граничащих с ними мусульманских стран.

Геополитическое значение Центральной Азии заключается в пока слабо исследованных, но, по всей видимости, огромных энергоресурсах, запасах золота, меди и других полезных ископаемых, поэтому сразу после объявления независимости на них обрушились хищнические коммерческие интересы Китая, США, стран ЕС. Россия, имевшая там традиционно огромное влияние, не смогла закрепить его в постсоветскую эпоху серьезными экономическими и политическими проектами, в виду чего на территории Центральной Азии развернулась своя «большая игра». Каждым из названных государств, в целях получения наибольшей выгоды от коммерческих проектов, проводится внешняя политика, которая по большей части определяется соображениями конъюнктуры и выгоды правящей элиты, а население пребывает в нищете. В результате общественно-политическая ситуация взрывается мощными протестными движениями, которые имели место недавно в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и которые зреют практически во всех государствах Центральной Азии.

Внешне все государства данного региона сохраняют нормальные отношения с Российской Федерацией, но они одновременно чрезвычайно внимательны ко всякого рода экономическим предложениям со стороны ведущих мировых государств. В современных условиях эти государства не реализуют активную и самостоятельную внешнюю политику, а различные международные инициативы так или иначе (за исключением, возможно, Казахстана) направлены на получение экономических выгод.

В итоге из всех региональных образований, составивших ранее постсоветское пространство, ни одно не сумело занять подобающее место, которое в современной внешнеполитической иерархии им представлялось бы адекватным.

Капитализм, складывающийся как в странах Центральной, так и Восточной Европы, многие исследователи называют «привнесенным». После энергичного разрушения существовавших социалистических производственных структур, многие из которых были вполне конкурентоспособны на мировом рынке, внешний капитал, вторгшийся в виде инвестиций и займов в эти страны, ставил себе цели не подъема благосостояния местного населения и не обеспечения экономической выгоды этим странам, а только обеспечение прибыльности действующим транснациональным корпорациям.

«Outsourcing», или размещение в этих странах промышленных производств западных стран, создало своего рода закрытые производственно-экономические структуры, своего рода кассеты, которые внедряются в социально-экономическое пространство этих стран для того, чтобы выкачать по возможности большую прибыль и отправить её по усмотрению транснациональных корпораций.

Такой «привнесенный» капитализм оказывает давящее, ограничивающее и тормозящее влияние на экономическую инициативу населения, не решает проблему массовой безработицы в этих странах и не способствует подъему жизненного уровня. В то же время эта зависимость от международного капитала сделала страны Центральной и Восточной Европы покорными вассалами внешнеполитической стратегии Евросоюза и США.

Российская Федерация, столкнувшись с последствиями развала своих производственных структур, коррупцией политической элиты, апатией населения, пока не способна реализовать серьезные международные инициативы. Лица, определяющие внешнюю политику, изучающие мировую конъюнктуру, позиционирующую Россию в современном мире, часто исходят из ее статуса мировой державы как якобы заданного всей ее предыдущей историей на вечные времена. Между тем разрыв с традициями и достижениями внешней политики советского периода сыграл негативную роль в формировании устойчивой консистентной внешнеполитической стратегии. Сегодня чрезмерная озабоченность демонстрацией былого величия мешает политическим элитам, ответственным за поведение России в современном мире, реально учитывать как возможности Российской Федерации, так и способность международного сообщества воспринять ее внешнеполитические инициативы.

Поведение же западных стран, в первую очередь США, сдерживает Россию во всех ее инициативах, последовательно игнорирует ее внешнеполитические интересы, идет к отказу от поддержки тех целей инициатив России, которые наиболее полно удовлетворяют интересы ее жизнеобеспечения. «Перезагрузка» продвигается медленно, то и дело прерываясь явно враждебными акциями.

Центрально-Азиатский регион за пределами конъюнктурных интересов экспорта энергоресурсов серьезных внешнеполитических задач перед собой не ставит. От заключения долгосрочных, взаимовыгодных социально-экономических и политических проектов сотрудничества с Россией лидеры большинства этих государств уклоняются в значительной степени под давлением других государств, заинтересованных в своем господствующем положении в районе. Немалую роль здесь играет и опасение, что такое сотрудничество может ограничить здесь всевластие сложившихся кланов и помешает реализации их желания вечного пребывания у власти. Страны Восточной и Центральной Европы интегрированы в геополитическую стратегию Атлантического сообщества в условиях, при которых о самостоятельности их внешнеполитических действий говорить не приходится.

Между тем в современном мире реальности таковы, что ни одно государство, включая и Россию, не в

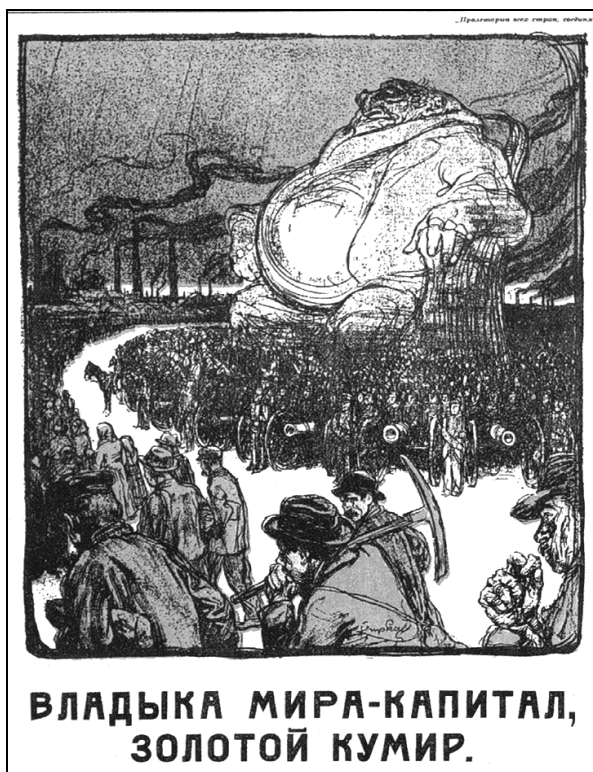
состоянии реализовать все свои внешнеполитические задачи в одиночку. Глобальная мировая ситуация развивается таким образом, что субъектами экономического процесса в большей степени становятся транснациональные корпорации, которые умело, хотя и в напряженном соперничестве, делят мир на зоны влияния, а внешнеполитические задачи решаются региональными субъектами, т.е. группами государств, объединяющихся в региональные союзы для реализации своих целей сообща.

К настоящему времени Россия не использовала культурно-исторические, экономические и военно-политические возможности по вовлечению государств Центральной и Восточной Европы в процесс разработки и реализации совместных региональных проектов, направленных на обеспечение общих внешнеполитических приоритетов и инициатив. Однако без России государства Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии не способны войти в мировое сообщество в качестве самостоятельных субъектов.

Создание общего региона внешнеполитических действий и общей экономической стратегии от Бреста до Владивостока и до «Джунгарских ворот» являет собой настоятельную геополитическую необходимость. Такое региональное сотрудничество было бы наиболее благоприятным для находящихся здесь стран и наиболее адекватно отвечало бы задачам формирования их геополитической идентичности. В этом регионе есть все для успешного развития на внутренней основе: изобилие энергоресурсов и полезных ископаемых, наличие высокообразованной рабочей силы, способной обеспечить любое производственное направление и наличие, хотя и в ущемленном, кризисном состоянии, крупных научно-технических, инновационных структур, готовых удовлетворить потребности этих стран в возобновлении производства и создании современных систем управления. Такое сотрудничество – настоящая потребность времени и, несмотря на имеющиеся разногласия, многие из лидеров стран этого региона понимают его необходимость со все большей очевидностью. Однако на его пути лежат немалые препятствия, в первую очередь противодействие уже существующих крупных геополитических образований, а также ведущих стран, таких как Индия и Китай, которые по-прежнему заинтересованы больше в двусторонних отношениях между странами этого региона, чем в том, чтобы иметь дело с крупным региональным центром. Тем не менее иного пути для реализации своих геополитических интересов и приоритетов у стран этого региона сегодня нет. Чем раньше политические лидеры и население этих стран осознают эту задачу, тем больше шансов существует на то, что решить ее совместными усилиями будет вполне доступно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Известия, 1 октября 2010 г.
2. Корнай Я. Liberté, Égalité, Fraternité – размышление о последствиях крушения коммунизма // Россия и современный мир», №1, 2010.
3. Независимая газета, 3 октября 2010 г.
4. Schneider-Deters W. EU – nicht NATO! Thesen zur Zukunft der Ukraine. Osteuropa. Heft 1, January 2010.

Советский плакат Анонимный художник. 1919